

0-795234

На правах рукописи

НОСЕНКО Александр Дмитриевич

**МЕТОНОМАЗИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ФОРМЫ, ФУНКЦИИ,
СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ**

10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор
Колокольцева Татьяна Николаевна.

Официальные оппоненты: *Терентьева Елена Витальевна*, доктор филологических наук, доцент (ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», профессор кафедры русского языка);

Карабань Наталья Александровна, кандидат филологических наук (ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет», доцент кафедры русского языка).

Ведущая организация — ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет».

Защита состоится 19 апреля 2012 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 19 марта 2012 г.

Автореферат разослан 19 марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000787799

Е. В. Брысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению стилистического приема метономазии. Работа носит комплексный характер и имеет лингвостилистическую, риторическую и прагмалингвистическую направленность.

Выразительные средства языка являются традиционным предметом риторики и стилистики. Известны многочисленные списки тропов и фигур, составленные во времена античности, Средневековья и в наши дни. Предпринимаются попытки систематизации тропов и фигур как необходимое условие разработки общепринятой непротиворечивой классификации стилистических ресурсов. Однако, несмотря на наличие в данной сфере обобщающих работ, некоторые выразительные средства до сих пор недостаточно описаны. К ним относится и прием метономазии, состоящий в употреблении иноязычных единиц при наличии их русских синонимов, который также пока остается на периферии исследовательского внимания как в отечественной, так и в зарубежной науке. Указанное обуславливает актуальность данной диссертации.

В качестве объекта исследования выступает прием метономазии. Предметом изучения являются формальные разновидности и функциональный потенциал данного приема в русском языке.

В основу диссертационного исследования положена следующая гипотеза: стилистический прием метономазии опирается на специфические качества иноязычных единиц, в русском языке представлен богатым формальным своеобразием и выполняет определенный спектр функций, соотносимых с конкретными типами дискурса.

Цель настоящей работы состоит в комплексном анализе стилистического приема метономазии.

Общая цель работы обусловила постановку следующих задач:

- 1) определить сущность понятия метономазии и уточнить дефиницию данного термина;
- 2) разграничить понятия «метономазия» и «метономативная ошибка» и устранить существующее в лексикографической практике разночтение в определениях термина «метономазия»;
- 3) проанализировать формальное разнообразие метономазии в современном русском языке, установить и проанализировать основные формы воплощения изучаемого приема;
- 4) выявить функциональный потенциал метономазии и особенности его реализации в дискурсах разных типов.

Научная новизна выполненной работы состоит в 1) исследовании особого пласта заимствованной и иностранной лексики (метономативной), элементы которой имеют русские аналоги и становятся объектами метономативных замен; 2) расширении знаний о стилистическом приеме метономатизации, впервые в отечественном и зарубежном языкознании ставшем объектом диссертационного исследования, а именно: в определении содержания понятия метономатизации, анализе формального своеобразия приема, в описании функций метономатизации в русском языке.

Теоретическая значимость диссертации заключается в комплексном исследовании метономатизации с точки зрения сущности данного стилистического явления, его формальных разновидностей и функционального потенциала. Работа вносит вклад в развитие лингвистической стилистики и риторики, обогащая их новыми сведениями о стилистическом приеме, активно используемом в разных типах дискурса.

Практическая ценность данной работы состоит в возможности применения результатов исследования в вузовских курсах риторики, стилистики и прагмалингвистики. Полученные сведения могут быть использованы при лингвостилистическом и прагмалингвистическом анализе текстов различной стилистической принадлежности.

Специфика изучаемого приема потребовала обращения к анализу публицистического, рекламного и художественного типов дискурса. **Материалом** исследования послужили фактические данные, полученные из газет «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Российская газета» за 2005—2011 гг., рекламные тексты, эргонимы (названия предприятий) и прагматонимы (словесные товарные знаки) Волгограда и Волжского, а также художественные тексты Б.Л. Пастернака и И. Северянина. В ряде случаев верификация результатов анализа языкового материала обусловила обращение к «Национальному корпусу русского языка» (www.ruscorpora.ru). Общий объем картотеки составил около двух тысяч контекстов.

В работе использовались следующие методы исследования: описательный, представленный приемами наблюдения, анализа, синтеза, интерпретации, обобщения и классификации; контекстуальный анализ; элементы сопоставительного анализа; метод словарных дефиниций; приемы экспериментальной методики, включающие использование субституции; кроме того, применялись элементы количественного анализа.

Теоретической основой диссертации послужили фундаментальные исследования о языке как системе взаимосвязанных элементов, представленные в классических трудах отечественных и зарубежных лингвистов (И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Л.В. Щерба, Ш. Балли, Э. Бенвенист, Э. Сепир, Ф. де Соссюр и др.). В работе учитывались исследования в следующих областях:

— лингвистическая стилистика (В.В. Виноградов, Т.Г. Винокур, И.Р. Гальперин, М.Н. Кожина, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Т.А. Миллер, В.П. Москвин, А.П. Сковородников, В. Матезиус и др.);

— риторика (С.С. Аверинцев, Е.В. Клюев, Г.А. Копнина, Т.А. Миллер, Аристотель, Деметрий, Ж. Дюбуа, Ф. Пир, А. Тринон и др.);

— лингвистическая прагматика (Л.П. Амири, Н.Д. Арутюнова, С.В. Ильясова, О.С. Иссерс, И.В. Крюкова, Е.В. Падучева, А. Вежбицка, Д. Гордон, Г.П. Грайс, Дж. Лакофф, Дж.Л. Остин, Дж.Р. Сёрль и др.);

— лексикология (Ю.Д. Апресян, О.Э. Бондарец, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Л.П. Крысин, Б.А. Серебренников, Е.А. Назарова, О.Б. Шахрай, А. Вежбицка, Э. Сепир и др.);

— социолингвистика (Э.Ф. Володарская, В.Г. Гак, Л.П. Крысин, В.Г. Костомаров, Б.А. Серебренников, Э.Г. Туманян, Л.П. Якубинский, У. Вайнрайх, Э. Хауген и др.);

— теория номинации (Э.С. Азнаурова, Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Г.В. Защитаина, Е.С. Кубрякова, А.А. Уфимцева и др.);

— история русского языка (В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Н.И. Толстой, Н.С. Трубецкой, Ф.П. Филин и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Метонимия представляет собой стилистический прием замены *единицы* родного языка иностранным эквивалентом или синонимом иноязычного происхождения. Понятие смены имени собственного без его перевода на другой язык в определение лингвистического термина «метонимия» включаться не может. Приему метонимативной замены противопоставлена метонимативная ошибка, состоящая в случайном изменении собственного имени при переводе на другой язык.

2. Стилистический прием метонимии основан на ряде специфических качеств иноязычных единиц — лингвистических (графических, фонетических, морфологических, семантических, стилистических) и психолингвистических (смысловой зашифрованности, социальной престижности).

3. Метонимия в современном русском языке отличается богатым формальным разнообразием и воплощается в таких формах, как графемная (замена единиц графических систем), графическая (замена графических особенностей написания кириллических графем элементами арабской, азиатской, готической или греческой графики), лексическая (замена номинативных средств языка) и синтаксическая (замена предложений, словосочетаний и фразеологических оборотов). Использование той или иной формы приема находится в зависимости от типа дискурса.

4. В русском языке метонимия выполняет достаточно широкий спектр функций. Графические особенности метонимативов способствуют эффективному использованию приема в изобразительной, людической функциях, а также с целью контрастного акцентирования и создания иллюзии уникальности рекламируемого товара; фонетические — в фоносемантической, ритмо- и рифмообразующей функциях; немотивированность производящими — с целью ухода от нежелательных повторов; диффузность семантики и смысловая зашифрованность — в функциях эвфемизации речи и криптолалии; социальная престижность — в мелиоративной функции; книжность — с целью создания искусственной книжности и выражения иронии. В рамках отдельных контекстов может наблюдаться полифункциональное использование метонимии.

5. Проанализированные типы дискурса обнаруживают тенденцию к применению метонимии в определенном диапазоне функций. В публицистическом дискурсе систематически используется данный прием в эвфемистической, мелиоративной, людической функциях с целью создания искусственной книжности и ухода от нежелательных повторов. Для рекламного дискурса в большей степени характерно использование метонимии в людической функции, а также с целью контрастного акцентирования и создания иллюзии уникальности рекламируемого товара. Художественному типу дискурса свойственны изобразительная, характерологическая, фоносемантическая, ритмо- и рифмообразующая функции метонимии.

Апробация. Основное содержание и результаты диссертационного исследования нашли отражение в докладах на научной конференции «Аксиологическая лингвистика: проблемы лингвоконцептологии и коммуникативной деятельности» (Волгоград, 2009), Международной научно-практической конференции «Межкультурная деловая коммуникация: проблемы и перспективы российско-молдавского со-

трудничества в формировании коммуникативной компетенции кадров агробизнеса» (Волгоград, 2009), XV региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2010), Международной научно-практической интернет-конференции «Современная филология в международном пространстве языка и культуры» (Астрахань, 2011), III Международной научно-практической интернет-конференции «Современный русский язык: динамика и функционирование» (Волгоград, 2011). Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета (2008—2011 гг.). По материалам диссертации опубликовано 7 работ (2 из которых — в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ) общим объемом 2,2 п.л.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуются методы анализа языкового материала; формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основы изучения метономазии» дается обзор существующих в мировой науке о языке точек зрения на понятие метономазии, уточняется дефиниция термина, определяется лингвистический статус метономазии, формулируется понятие метономативной ошибки, рассматриваются специфические качества иноязычных единиц.

Термин «метономазия» в отечественном языкознании не относится к разряду активно используемых. Его толкование в лексикографической традиции достаточно неоднозначно. Взгляды лексикографов на метономазию расходятся в отношении объекта метономативной замены. В частности, дефиниции, содержащиеся в справочной литературе 1864—2007 гг., расположенные в хронологической последовательности, обнаруживают 1) тенденцию к расширению объекта метономативной замены и 2) эволюцию самого понятия метономазии: *‘изменение собственного имени при переводе на другой язык’*

(Толль, 1864; Брокгауз, Ефрон, 1896; Ефремов, 1912)¹ → 'замена термина (т. е. нарицательного имени) иностранным' (Ефремов, 1912; Москвин, 2006)² → 'замена номинативных средств родного языка иноязычными эквивалентами или синонимами иноязычного происхождения' (Москвин, 2007)³.

Многие лингвисты (В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Б.А. Серебренников, Л.П. Якубинский, Е.Р. Курилович, Э. Хауген и др.) отмечали существование особого типа заимствованных слов — имеющих аналоги в лексической системе языка-рецептора. Однако едва ли можно согласиться с характеристикой данных заимствований как «излишних, ненужных» (Э. Хауген) и «существующих в языке без надобности» (И.Р. Гальперин). Таковыми их можно считать, имея в виду лишь номинативную функцию слова. Точнее было бы, на наш взгляд, называть их *словами вторичными* или, используя опыт зарубежной науки, *словами метономастическими* (*metonomastic*) либо *метономативными*: именно такие элементы в первую очередь становятся объектами стилистического приема метономазии. Кроме того, при метономазии заимствование может и не иметь общезыкового характера — напротив, самые яркие случаи использования данного приема связаны, как правило, с теми единицами, которые не обладают статусом общезыкового заимствования: *У молодых мужчин стало обычаем пользоваться прелестями girlfriends* (вместо «подруг»), *но уклоняться от формального брака. Дескать, не модно. А на деле — просто не хотят обременять себя обязательствами. Неудивительно, что молодые женщины в ситуации гражданского брака, как правило, не рискуют заводить детей* (АиФ. 2008. 2 апр.).

Существование приема метономазии стало возможным ввиду особого статуса иностранных и заимствованных слов, с одной стороны,

¹ Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (справочный энциклопедический лексикон): в 3 т. / под ред. Ф. Толля. — СПб.: Типография и литография И.А. Горчакова, 1864. — Т. II. — С. 857; Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. / под ред. К.К. Арсеньева, проф. Ф.Ф. Петрушевского. — СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. — Т. XIX. — С. 196; Ефремов Е. Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык с указанием происхождения их, ударений, отраслей знания и с расширенной энциклопедической частью / под ред. И.А. Бодуэн де Куртенэ. — 2-е изд., 1912. URL: <http://sis.slovarnik.ru/html/m/metonomazi8.html> (дата обращения: 25.05.2011).

² Ефремов Е. Указ. соч.; Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. — 4-е изд., перераб. и доп. — Ростов н/Д.: Феникс, 2006. — С. 314.

³ Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. — 3-е изд., испр. и доп. — Ростов н/Д.: Феникс, 2007. — С. 408.

и в силу наличия синонимических отношений между последними и исконной лексикой родного языка — с другой. К лежащим в основе метономазии специфическим качествам иноязычных единиц относятся лингвистические (графические, фонетические, морфологические, семантические, синтаксические) и психолингвистические (смысловая зашифрованность, социальная престижность). Ими же обусловлена сложившаяся тенденция к расширению объекта метономативной замены.

Сопоставление определений метономазии в русскоязычных словарях и многочисленные факты других языков показывают, что наиболее точная дефиниция термина «метономазия» представлена в статье словаря В.П. Москвина¹. Однако результаты проведенного исследования позволили прийти к выводу, что в соответствии с выявленной тенденцией к расширению объекта субституции метономазия представляет собой замену не только номинативных средств родного языка (слов, составных терминов, составных названий и т. д.), но и строевых, в частности графем. Оптимальной, таким образом, представляется следующая дефиниция исследуемого явления: *метономазия* — это стилистический прием замены *единицы* родного языка иностранным эквивалентом или синонимом иноязычного происхождения.

Взгляды лексикографов не совпадают также и в отношении сути рассматриваемого явления: наблюдается оппозиция дефиниций термина «метономазия», содержащих идентификатор 'изменение/замена собственного имени/термина' (Толль, 1864; Брокгауз, Ефрон, 1896; Ефремов, 1912), и определений, снабженных конкретизатором идентификатора 'неправильное' (А.Д. Михельсон, 1865; А.Н. Чудинов, 1910)². Данное обстоятельство указывает на необходимость разграничения понятий «прием метономазии» (нарочитая замена) и «метономативная ошибка» (случайное изменение собственного имени при переводе на другой язык (*батюшка* вместо *Батюшков*)). Причиной, источником метономативных ошибок является омонимия (и смежные с ней явления) имен собственных и нарицательных. Думается, пред-

¹ Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: Терминологический словарь. — 3-е изд., испр. и доп. — Ростов н/Д.: Феникс, 2007. — С. 408.

² Михельсон А.Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. — 1865. URL: <http://www.inslov.ru/html-komlev/m/metonomazi8.html> (дата обращения: 25.05.2011); Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. — 1910. URL: <http://www.inslov.ru/html-komlev/m/metonomazi8.html> (дата обращения: 25.05.2011).

ложенное разграничение способно устранить разноречие в дефинициях метонимии в отечественной и зарубежной лексикографической традиции. В таком случае как вид фактической ошибки наряду с анахронизмом (приписыванием какой-либо местности или стране объекта, который им принадлежать не может) и анахронизмом (смешением событий, предметов, явлений разных эпох при исторической стилизации) следует выделять ошибку метонимативную.

Во второй главе «Формы метонимии в современном русском языке» исследуется формальное разнообразие метонимии в современном русском языке, устанавливается характер отношений между метонимией, с одной стороны, и экзотизмами, иноязычными вкраплениями, ксенографией, графическими макаронизмами — с другой. Выявление форм реализации метонимии проводится с точки зрения объектов субституции — единицы родной языковой системы и ее иностранного эквивалента либо синонима иноязычного происхождения.

В русском языке метонимативные замены отличаются достаточно богатым формальным своеобразием, изучение которого позволило выделить 4 формы приема, а также их разновидности.

1. **Лексическая метонимия** является наиболее распространенной в русском языке. Это объясняется важнейшей особенностью ее объектов — единиц лексических языковых систем: именно слово — основная структурно-семантическая единица языка, которая для его носителей является психолингвистической реальностью.

В основу выделения разновидностей лексической формы метонимии было положено разработанное Л.П. Крысиным и принятое в русистике различение таких типов иностранных слов, как 1) заимствованные слова, 2) экзотическая лексика и 3) иноязычные вкрапления (транслитерированные и нетранслитерированные). Однако в нашей картотеке среди разновидностей лексической формы приема не представлена экзотическая лексика. Анализ фактического материала показал, что экзотизмы не могут являться объектами лексической метонимии, поскольку имеют своей целью познакомить читателя с новыми явлениями, предметами и понятиями (иноязычные вкрапления — с элементами чужого языка). Экзотизмы обозначают свойственные чужим народам или странам понятия — описания обрядов, быта, домашней утвари, обычаев, одежды и т. п.

В результате анализа публицистических текстов были выделены следующие разновидности данной формы приема.

Объектом лексической метонимии может являться заимствованное слово, выделяющееся на фоне единиц родного языка своими линг-

вистическими либо психолингвистическими особенностями. Приведем пример данной разновидности лексической метонимии:

Барак, конечно, голова! Мирового масштаба.

Теперь, после ликвидации Усамы, в этом никто не посмеет усомниться (КП. 2011. 12 мая).

Автор статьи «Для чего Обама *утопил* (курсив наш. — А.Н.) Усаму?» с целью эвфемизации речи одному из русских существительных *уничтожение / убийство / устранение* предпочел заимствованное из немецкого языка слово «ликвидация» [нем. *Liquidation* < лат. *liquidatio* < *linquere* ‘оставлять, покидать’; ср. также: нем. *liquidieren* ‘ликвидировать, устранять; уничтожать, убивать’], характеризующееся неясностью внутренней формы и наличием несвойственной исконным существительным русского языка финали *-ция*.

Приведем аналогичный контекст, где предпочтение отдается не метонимативу *ликвидировать*, а русскому глаголу *уничтожать*: 13.20. *Дмитрий Медведев принял решение прекратить операцию по принуждению к миру в Южной Осетии, дав указание российским военным при возникновении очагов насилия в зоне конфликта в Южной Осетии уничтожать сопротивляющихся* (РГ. 2008. 14 авг.).

Объектом лексической метонимии может становиться номинативная единица, отличная от слова, — словосочетание: *Но если строительство домов радует премьера, то финансирование в регионах перинатальных центров* (иными словами, современных роддомов) *расстраивает. Путин поручил вице-премьеру Александру Жукову взять возведение таких центров под личный контроль* (РГ. 2010. 19 авг.).

Сопоставление понятий «родильный дом» и «перинатальный центр» [нем. *perinatal* < греч. *peri* ‘вокруг, около’ + лат. *natālis* ‘относящийся к рождению’] не выявило между ними никаких принципиальных семантических различий: одинаковы тип медучреждения (лечебно-профилактический) и спектр оказываемых услуг (диагностическая, гинекологическая медпомощь, родовспоможение, консультативная помощь). Отличие обнаруживается лишь в коннотативной составляющей: вследствие сосуществования в языке номинативных словосочетаний *родильный дом* и *перинатальный центр* референт первого из них ассоциируется с чем-то устаревшим, несовременным, референт же второй номинативной единицы воспринимается как ‘идуший в ногу со временем’. Без использования метонимии рассматриваемое высказывание могло бы выглядеть следующим образом: *Но если строительство жилых домов радует премьера, то финансирова-*

ние в регионах *родильных (домов)* расстраивает. Путин поручил вице-премьеру Александру Жукову взять возведение таких *объектов* под личный контроль.

Объектами лексической формы приема могут быть иноязычные вкрапления: *Инкассатор, тяжело ворочая мыслями в голове, сделал последний жим от груди, положил штангу на стойку и, утирая пот, вышел из спортзала: «Ты возишь эти их деньги из Банка Франсэ и обратно... С таким же успехом они могут стать твоими... Хорошее дело, топ vieux, готовят долго, годами...»* (АиФ. 2009. 18 нояб.). В статье «Не пойман, но вор. Как происходили ограбления века» автор посчитал нужным употребить иноязычное вкрапление *top vieux* [фр. 'дружище, старина, старик, приятель'] вместо одного из синонимичных ему русских существительных.

2. Сфера действия метономазии не ограничивается номинативными средствами языка. Так, **графемная метономазия** представляет собой стилистический прием замены кириллических графем их соответствиями в латинской или греческой графических системах. В основе данной формы метономазии лежит явление, которое можно назвать межкузыковой графемной синонимией. Механизмом реализации графемной метономазии является транслитерация.

Активное использование графемной метономазии наблюдается в рекламном дискурсе, что обусловлено его установкой на реализацию творческого потенциала коммуникантов, на создание языковой игры, которая может быть связана с:

1) графическим оформлением слова — ср. текст на свободном рекламном щите: *Рекламу здесь ежедневно видят 100.000 человек* (г. Волжский);

2) семантикой слова, получающей смысловое приращение через изменение графического облика слова, — ср. эргоним — название магазина детской одежды: «*Приkid*» (г. Волгоград, 2007, октябрь). Замена букв *к, и, д* латинскими графемными метономативами *k, i, d* вносит в семантику жаргонизма *прикид* значение 'детский' [англ. *kid* — разг. 'ребенок, малыш'].

Греческая графемная метономазия используется, например, в эргонимах торгово-развлекательного комплекса «Диамант» и одноименного кредитного потребительского кооператива: «*Диамант*» (г. Волгоград, 2011, май). Как известно, одно из значений существительного *диамант* — 'алмаз', и выбор для метономазии греческой графемы «Δ» мотивирован, вероятно, ее исключительным внешним сходством с триллиантами (бриллиантами формы равностороннего треугольника).

3. В ходе проведенного исследования было установлено, что метономазии могут подвергаться не только сами графемы, но и характерные особенности их начертания. Когда написание кириллических графем имитирует иноязычное письмо через изображение его графического своеобразия, то такое специфическое оформление кириллических графем, подобно экзотизмам, недвусмысленно указывает на отдельные страны, на их неповторимость или на самобытность населяющих их народов. Таким образом, **графическая метономазия** представляет собой стилистический прием замены графических особенностей написания (начертания) кириллических графем иноязычными.

Важно, что при графической метономазии объекты замены связаны не сходством планов содержания, не играющим здесь никакой роли (но базовым для всех остальных форм приема), а подобием их планов выражения. Данная форма приема активно используется в рекламном дискурсе. Анализ языкового материала позволил выделить 4 разновидности графической метономазии — арабскую, азиатскую (иероглифическую), германскую (готическую) и греческую.

Арабская графическая метономазия, которая заключается в замене графических особенностей написания кириллических графем элементами арабской или персидской графики (вязи), использовалась, например, в прагматониме *«Халва ванильная»*. На рисунке представлены результаты поисков максимального соответствия кириллических графем, подвергшихся арабской графической метономазии в данном прагматониме, отдельным элементам арабской графики. Для этого из «Большого арабско-русского словаря»¹ были выписаны содержащие необходимый графический материал слова (*один, библиографический, небо, бланки*), словосочетания (*индоевропейские языки, испортиться от сырости, отныне и впредь, магнитная стрелка*) и предложения (*История повторяется, У него пересохло во рту от бега*). Записав необходимые элементы в нужной последовательности, получили:

هاله

هاله

Образец прагматонима «Халва ванильная» (вверху)
и элементов арабской графики (внизу) в сопоставлении

¹ Баранов Х. К. Большой арабско-русский словарь: в 2 т. — 11-е изд., стер. — М.: Живой язык, 2006. — Т. I. — С. 26, 55, 29, 50, 32, 22, 51, 22, 30, 131.

4. Под **синтаксической метономазией** следует понимать стилистический прием замены синтаксической единицы родного языка иноязычным эквивалентом. В сравнении с лексической формой метономазии синтаксическая в современном русском языке встречается значительно реже: основной сферой ее использования являются художественные тексты. Тем не менее исследование публицистических текстов газет позволило выявить следующие разновидности данной формы приема. Объектом синтаксической метономазии может являться простое предложение (как автономное, так и входящее в состав сложного): *Наш капитализм неузнаваем ни с точки зрения теории Маркса, ни с точки зрения современной европейской практики. При переезде через границу иностранцы видят огромную растяжку с надписью «Суверенный капитализм». Но «що це воно таке», понять никто не может* (АиФ. 2009. 25 марта) В приведенном контексте русское придаточное предложение *что это такое* подверглось синтаксической метономазии — замене украинским эквивалентом *що це воно таке*, передающим удивленное недоумение иностранного лица и одновременно иронию автора статьи, возможно, лучшим образом. Ср. без метономазии: *При переезде через границу иностранцы видят огромную растяжку с надписью «Суверенный капитализм». Но что это такое, понять никто не может.*

Словосочетания также могут использоваться в качестве объектов синтаксической формы приема: *Нынешняя элитарная поросль рассматривает хождение во власть прежде всего как личный «бизнес-проект». Успешность карьеры оценивается не выполнением тех или иных общественно значимых задач, а количеством миллионов на личном счету, этажей загородного дома, наличием «запасного аэродрома» за границей на случай неприятностей *in this country*»* (АиФ. 2009. 8 июля). В данном случае вместо русского словосочетания *в этой стране* употребляется его английский эквивалент *in this country*. Использование автором англоязычной синтаксической метономазии, вероятно, вызвано желанием, с одной стороны, показать пренебрежительное отношение «нынешней элитарной поросли» к своей родине, с другой — не называя, обозначить место ее (поросли) пребывания — Англию, которая, как известно, не экстрадирует укрывающихся на ее территории преступников по запросу других государств.

Наконец, в качестве объекта синтаксической метономазии нередко выступают иноязычные крылатые слова и афоризмы. Такую разновидность синтаксической метономазии целесообразно называть фра-

зеологической: *Я что-то не слыхал, чтобы какой-нибудь европейский или американский миллионер скупал недвижимость на Тверской или на Рублёвке, открывал тайные счета в наших банках и перевозил в Москву или Питер любимую жену, тещу и детей. А наши, едва срубив несколько миллионов, тотчас же норовят создать запасной аэродром для семьи в Лондоне или Париже. Похоже, даже самим капиталистам не нравится действующая (а точнее, бездействующая) общественная модель «made in Russia»* (АиФ. 2008. 13 авг.). В приведенном контексте автор статьи дает название «бездействующей» общественной модели через использование синтаксической метонимии, употребляя вместо русского предложения *Сделано в России* английское крылатое выражение *made in Russia*.

Сравним с рассмотренной метонимией следующий пример — заголовок статьи, повествующей об инженерных решениях, подсказанных человеку природой: *Made in природа* (АиФ. 2009. 1 апр.). В данном случае с использованием синтаксической метонимии оформляется русское предложение *Сделано в природе*, в результате чего производится замена не только русского причастия *сделано* с предлогом *в* крылатым выражением *made in...*, но и формы косвенного (предложного) падежа существительного *природе* формой именительного падежа *природа*, т. е. налицо изменение формы управления. Таким образом, в приведенном заголовке фразеологическая метонимия затрагивает также и синтаксическую структуру предложения русского (флективного) языка, изменяя ее на манер синтаксической структуры предложения английского (аналитического) языка.

В ходе изучения формального своеобразия метонимии в русском языке было установлено, что 1) иноязычные вкрапления, в отличие от экзотизмов, могут использоваться в качестве объектов метонимативной замены; 2) термину «ксенография» соответствует предложенный нами термин «графемная метонимия» — одна из форм изучаемого приема; 3) графический макаронизм — результат частичной графемной метонимии (замены части кириллических графем слова их соответствиями в латинской или греческой графических системах). Кроме того, анализ языкового материала выявил существующую зависимость выбора конкретной формы метонимии от типа дискурса: так, графемная и графическая формы приема регулярно используются в рекламных текстах, эргонимах и прагматонимах, синтаксическая — в художественном типе дискурса.

В третьей главе «Функциональный потенциал метонимии и его реализация в русском языке» выявляются и анализируются функции

метономазии в рекламном, публицистическом и художественном типах дискурса. Функциональный потенциал приема описывается с опорой на специфические качества иноязычных единиц.

В русском языке метономазия реализует широкий спектр функций, распределение которых относительно типов дискурса достаточно неоднородно.

В рекламном дискурсе основными функциями метономазии являются функции астеризма (контрастного акцентирования с целью привлечения внимания), создания языковой игры и иллюзии уникальности рекламируемого товара. Нерегулярно употребление метономазии в изобразительной функции (создание национального колорита).

Успешно использовать метономазию в функции астеризма позволяют графические особенности иноязычных единиц. В таких случаях метономазия направлена на контрастное акцентирование, целью которого является привлечение внимания адресата к определенному компоненту текста. С реализацией данной функции большим образом связаны графемная и графическая формы метономазии.

В оформлении названия одного из свадебных салонов Волгограда нашла применение графемная форма метономазии: «*КукLA*». Видно, что в данном случае метономативной замене латинскими эквивалентами подверглись кириллические графемы *к* и *л*. В рамках проведенного исследования руководству салона на электронный адрес glamour-volga@yandex.ru (URL: <http://www.ableo.ru/kykla34.ru>) был отправлен запрос с просьбой рассказать, почему в названии салона представлены прописные буквы (LA) и латинский шрифт сочетается с кириллическим (kL). Были получены ответы, подтверждающие, что графемная метономазия выполняет в подобных случаях именно функцию астеризма: 1) «Это просто творческое построение слова. Так оно ярче смотрится и быстрее запоминается»; 2) «Просто когда придумывали шрифт, размышляли, как лучше будет смотреться на вывеске и баннере».

Для публицистического типа дискурса характерно использование метономазии в людической (игровой), эвфемистической, мелиоративной функциях, а также с целью создания искусственной книжности (для самовозвышения) и ухода от нежелательных повторов. В данном дискурсе возможно применение метономазии в функциях астеризма, выражения иронии и создания национального колорита.

Активное использование метономазии в публицистическом дискурсе в функции эвфемизации речи становится возможным благода-

ря семантической неопределенности (диффузности семантики) иноязычных единиц. Иллюстрируя данную функцию метонимии, обратимся к заимствованному в конце XX в. метонимативу *либерализация* [фр. *liberalization* < *liberalizer* — ‘сделать более либеральным’ < *liberal* — ‘либеральный, щедрый’]. В лексикографических источниках содержатся следующие толкования этого слова:

«Представление больших свобод, возможностей в осуществлении чего-л. *Л. политических свобод. Л. нравственных критериев. Л. цен* (освобождение цен от прямого государственного регулирования)»¹;

«Снятие и ослабление ограничений, предоставление свободы действий. *Л. цен. Л. нравов*»²;

«Направление в политике, экономике и т.д., предполагающее предоставление большей свободы, уступки кому-л., в чем-л. *Экономическая либерализация. Либерализация цен*»³.

Любопытно, что хотя иллюстративные части всех приведенных статей содержат пример *либерализация цен*, однако указание на то, что в сочетании с существительным *цена* слово *либерализация* «чаще означает повышение»⁴, содержится лишь в «Словаре иностранных слов» Н.Г. Комлева. Сделанное же уточнение обозначает, что между существительными *либерализация* (цен) и *повышение* или *рост* установились отношения синонимии. Это, в свою очередь, позволяет использовать данное заимствование в качестве объекта метонимии в контекстах, подобных следующему: *Мы будем создавать стимулы для энергосбережения, — сказал Шувалов. — Будет происходить либерализация цен на электроэнергию и газ* (РГ. 2008. 11 июля). Приведенное заявление буквально означает, что вынуждать население меньше использовать электроэнергию и газ будут путем повышения цен на эти энергоресурсы.

Едва ли можно подобрать более удачный метониматив на роль объекта данной метонимии, чем существительное *либерализация* (цен) вместо русских слов *повышение* и *рост*: внутренняя форма мето-

¹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. — С. 495–496.

² Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Изд-во «Эксмо», 2006. — С. 434.

³ Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л.М. Баш [и др.]. — 9-е изд., стер. — Ростов н/Д.: Феникс; М.: Цитадель-трейд, 2009. — С. 462.

⁴ Либерализация // Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. — 2006. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/40143/либерализация (дата обращения: 25.05.2011).

номатива указывает на заимствованное еще в первой половине XIX в. существительное *либерализм*, которое среди своих значений имеет одно весьма позитивное — «политическое и идеологическое течение, отстаивающее свободу предпринимательства, парламентский строй, демократические права и свободу личности»¹.

В лудической [от лат. *lūdicer* — ‘служащий целям развлечения, для забавы, увеселительный’] функции метономазия используется с целью создания языковой игры. По нашим наблюдениям, с выполнением данной функции связаны графемная и нетранслитерированная лексическая формы приема.

В «Российской газете» была опубликована статья под следующим заголовком (РГ. 2006. 21 сент.):

Как известно, русское существительное *бой* и английское *boy* (‘парень’) вследствие схожести их фонетических планов выражения являются межъязыковыми омофонами. Задача же транслитерированной лексической метономазии (употребления английского прилагательного *american* вместо его русского эквивалента *американский*) состоит в данном случае в дискурсивной реализации фонологической омонимии. В результате заголовка, вероятнее всего, будет истолкован как ‘американец’. Такая интерпретация названия статьи имеет ещё одну опору (помимо метономазии) — возникающую как следствие метономазии текстовую аллюзию, состоящую в ассоциативной отсылке к известной песне одной из российских поп-групп «American boy». Однако полностью оценить авторскую шутку читатель сможет лишь после прочтения набранной гораздо более мелким шрифтом строки «собираются дать наши ребята спортсменам из США в полуфинале Кубка Дэвиса». Эффект такого заголовка можно сравнить с эффектом от просмотра растровых стереоизображений, когда картинка (интерпретация ‘американец’ vs ‘бой американцам’) меняется в зависимости от угла зрения («American бой» vs «American бой собираются дать наши ребята спортсменам из США в полуфинале Кубка Дэвиса»).

¹ Современный словарь иностранных слов... — С. 462.

Анализ произведений Б.Л. Пастернака и И. Северянина показал, что в *художественном дискурсе* метономазии в большей степени свойственны характерологическая (речевая характеристика персонажа), изобразительная (создание национального колорита), фоносемантическая (создание звуковых повторов), ритмообразующая (сохранение размера стихотворной строки) и рифмообразующая функции. Нерегулярно использование метономазии в творчестве данных авторов в эвфемистической, сигнальной функциях, а также с целью выражения иронии и в функции криптолалии.

Изобразительная функция метономазии реализуется в контекстах, содержащих описание иностранной жизни. В изобразительной функции метономазия применена в рассказе Б.Л. Пастернака «Апеллесова черта», сюжет которого связан с итальянскими городами Пиза и Феррара, что и нашло свое отражение в способе стилизации под итальянскую действительность:

— *Постой, — говорит Гейне. — Это, надо думать, первое твоё выступление на поприще коммерции. В добрый час... Послушайте, камерьере, уверяю вас, смех ваш в этом случае положительно неблагоприятен: он за живое задевает юного негоцианта.*

В речь поэта Генриха Гейне Б.Л. Пастернак ввел заимствованное на рубеже XVII—XVIII вв. существительное *коммерция* [< фр. *commerce* < лат. *commercium* — ‘торговля’] и вкрапление из итальянского языка *камерьере* [ит. *cameriere* — ‘официант, кельнер, лакей’] вместо русских синонимов *торговля* и *лакей*. При этом если первое достаточно широко указывает на «буржуазное общество»¹, то второе отсылает к вполне определенным (романским) странам: ср. заимствованные из итальянского языка существительные *берсальер*, *гондольер*, из французского — *модельер*, *браконьер*, *карьер*, *курьер* и под. с итальянскими существительными *cameriere* — *banconiere* (продавец), *banchiere* (банкир), *barbieri* (парикмахер), *barriera* (барьер), *bicchieri* (стакан), *bracconiere* (браконьер), *brigadiere* (бригадир), *cantiere* (верфь), *canzoniere* (сборник песен), *carboniere* (угольщик, шахтер) и под. Таким образом, использование второй лексической метономазии с целью создания национального колорита опирается на фонетические особенности иноязычной единицы.

В ритмо- и рифмообразующей функциях метономазия используется как средство формальной организации стихотворных поэтических произведений. Цель применения метономазии в ритмообразующей функции — сохранить выбранный автором размер стихотворной стро-

¹ Словарь современного русского литературного языка: в XVII т. / АН СССР. Ин-т языкознания. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1956. — Т. V. — Стб. 1242.

ки, поддержание которого средствами родного языка без изменения синтаксической структуры поэтического текста было бы невозможным. Использование метономазии в рифмообразующей функции позволяет оправдать так называемое рифменное ожидание, когда эквиваленты или синонимы родного языка не являются созвучными нужному рифманту и, следовательно, пригодными для создания рифмы. В стихотворении «Гимн вокзалу» (1935) И. Северянин употребил метономазию в обеих указанных функциях:

*Шеломящие мозг подводы
На бульжниках городских, —
Тишины моей антиподы, —
Боже, как я устал от них!*

В приведенном примере объектом лексической метономазии является 4-сложная иноязычная словоформа «антиподы» [фр. antipode < греч. antipodes] с ударным 3-м слогом и финалью [óды] (ср. с *подводь*), употребленная в данном случае вместо русского 7-сложного синонима *противоположности* с ударным 5-м слогом и финалью [ъс'т'ъ] или 4-сложного «противники» со 2-м ударным слогом и финалью [н'ък'ъ]. Видно, что отказ от метономазии в рассматриваемом четверостишии привел бы к серьезным нарушениям как рифмы, так и метрической и ритмической схем произведения.

Использование метономазии в фоносемантической функции можно наблюдать в стихотворении Б.Л. Пастернака «Рояль дрожащий пену с губ облизнет...» из цикла «Разрыв» в сборнике стихов поэта «Темы и вариации»:

*Рояль дрожащий пену с губ облизнет.
Тебя сорвет, подкосит этот бред.
Ты скажешь: милый! — Нет, — вскричу я, — нет!
При музыке?! — Но можно ли быть ближе,*

*Чем в подутьме, аккорды, как дневник,
Меча в камин комплектами, погодно?
О, пониманье дивное, кивни,
Кивни, и изумишься! — ты свободна.*

*Я не держу. Иди, благотвори.
Ступай к другим. Уже написан Вертер.
А в наши дни и воздух пахнет смертью:
Открыть окно, что жилы отворить.*

Расположенная в середине строки 4-сложная словоформа иноязычного существительного *комплект* [< фр. *complete* < лат. *complētus* — ‘полный’] со вторым ударным слогом употреблена поэтом вместо русского также 4-сложного синонима *наборами* со вторым же ударным слогом. Метониматив содержит в своем звуковом составе 6 звуков, участвующих в смешанном повторе (ассонансе [и] и аллитерации [к], [м], [м’], [л’]), в отличие от 2 звуков в составе существительного *наборами* (ассонансе [и] и аллитерации [м’]). Композиция стихотворения состоит из слов автора (первые 2,5 строки) и диалога героев (остальной текст). При этом слова автора и речь героя, отпускающего возлюбленную, наполнены сонорным раскатистым [р] (12 раз в 7 строках), передающим нервность ситуации разрыва и раздражение героя, в то время как речь героини (5 строк) содержит всего один [р] (в слове *аккорды*), но насквозь пронизана заявленным впервые в слове *милый* смешанным повтором плавных сонорных в сочетании с гласным переднего ряда [и], смягчающим сонорные в 7 позициях из 14, т. е. в 50% случаев, что передает мягкость, «гибкость» героини, пытающейся прикрыть настоящие чувства к герою, выраженные, однако, повтором «колкого» [к] / [к’] (9 раз в 5 строках).

Анализ функционального потенциала метонимии показал, что в рамках отдельных контекстов может наблюдаться полифункциональное использование приема. Такое применение метонимии характерно для графемной и графической форм приема в рекламном и публицистическом дискурсах (наряду с функцией астеризма метонимия может выполнять изобразительную, людическую функции или функцию создания иллюзии уникальности), лексической и синтаксической — в поэтических текстах Б.Л. Пастернака и И. Северянина (метонимия часто выполняет ритмо- и рифмообразующую функции, иногда вместе с ними прием может реализовывать изобразительную или фоносемантическую функции).

В заключении диссертации обобщаются результаты исследования и определяются его дальнейшие перспективы, связанные, на наш взгляд, с изучением идиостилевых особенностей применения метонимии (в художественном дискурсе) и функционирования приема в не исследованных в настоящей работе типах дискурса, а также с составлением по материалам прессы словаря лексических метонимативов русского языка с иллюстративной частью статей и указанием функций производимых замен.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

*Научные статьи в журналах,
рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ*

1. Носенко, А.Д. «Метономазия»: термин и понятие / А.Д. Носенко // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». — 2011. — № 5 (59). — С. 74—78 (0,4 п.л.).

2. Носенко, А.Д. Функции метономазии в русском языке / А.Д. Носенко // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2012. — № 2 (256). — С. 73—77 (0,4 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

3. Носенко, А.Д. Метономазия как средство реализации волюнтаривной функции языка / А.Д. Носенко // Проблемы современной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского. — Волгоград: Колледж, 2009. — Вып. 2. — С. 102—108 (0,3 п.л.).

4. Носенко, А.Д. Взгляд на иноязычные языковые единицы через призму фигуративной практики / А.Д. Носенко // Межкультурная деловая коммуникация: проблемы и перспективы российско-молдавского сотрудничества в формировании коммуникативной компетенции кадров агробизнеса: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию образования Волгогр. гос. с.-х. акад. г. Волгоград, 12—14 нояб. 2009 г. — Волгоград: ИПК ФГОУ ВПО «ВГСХА» «Нива», 2009. — С. 278—282 (0,25 п.л.).

5. Носенко, А.Д. О функциях метономазии в прозе Б.Л. Пастернака / А.Д. Носенко // XV региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. г. Волгоград, 9—12 нояб. 2010 г.: сб. науч. материалов. — Напр. 13 «Филология». — Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. — С. 26—29 (0,25 п.л.).

6. Носенко, А.Д. О функциях метономазии в поэзии Б.Л. Пастернака / А.Д. Носенко // Современная филология в международном пространстве языка и культуры : материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Астрах. гос. ун-т, 21 сент. 2010 г. — 20 янв. 2011 г.) / сост. М.Л. Хохлина. — Астрахань: «Триада», 2011. — С. 139—141 (0,3 п.л.).

7. Носенко, А.Д. Прилагательное «непопулярный» как объект лексической метономазии / А.Д. Носенко // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. ВГПУ. — 2011. — № 4 (14). — URL: <http://grani.vspu.ru> (0,3 п.л.).

НОСЕНКО Александр Дмитриевич
МЕТОНОМАЗИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ФОРМЫ, ФУНКЦИИ,
СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 14.03.12. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл.-печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ /50

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27

102